

Великий Князь Николай Михайлович

Граф Павел Александрович Строганов

Том 2

УДК 93
ББК 63.3
В27

Великий Князь Николай Михайлович
В27 Граф Павел Александрович Строганов: Том 2 / Великий Князь Николай Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 484 с.

ISBN 978-5-458-37278-7

Данное историческое исследование великого князя Николая Михайловича дает наиболее полное представление о жизни и деятельности графа Строганова. Представленная биография разделена на пять глав, освещающих отдельные периоды его жизни и деятельности. Первая глава посвящена родителям графа Строганова и особенно его отцу, графу Александру Сергеевичу; вторая – воспитанию графа и его наставнику; третья – эпохе «Комитета общественной безопасности»; четвертая – лондонской миссии; пятая – военной деятельности. В издании помещены многочисленные приложения, дающие возможность ознакомиться с целой серией не изданных до того времени документов.

ISBN 978-5-458-37278-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Графъ Павелъ Александровичъ
Строгановъ.
(Съ миниатюры Строгановской коллекціи).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ посвященъ преимущественно, если не исключительно, преобразованіямъ высшихъ государственныхъ учрежденій въ первые три года прошлаго XIX вѣка. Вслѣдъ за кончиною императора Павла I Совѣтъ и Сенатъ, государственныя коллегіи, министерства и Комитетъ Министровъ сосредоточиваютъ на себѣ все вниманіе императора Александра I и его ближайшихъ сотрудниковъ, при чемъ и въ официальныхъ бумагахъ, и въ частныхъ письмахъ молодой императоръ ставитъ превыше всего законность, подчиня ей не только свою личную волю, но и прерогативы унаслѣдованнаго имъ самодержавія.

«Поставляя въ единомъ законѣ начало и источникъ народнаго благоденствія»—сказано въ рескриптѣ графу Петру Васильевичу Завадовскому, отъ 5 іюля 1801 года — «и бывъ увѣренъ въ той истинѣ, что всѣ другія мѣры могутъ сдѣлать въ государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ на вѣки, съ самыхъ первыхъ дней царствованія моего и при первомъ

обозрѣніи государственнаго управленія призналъ я необходимымъ удостовѣриться въ настоящемъ части сей положеніи. Я всегда зналъ, что съ самаго изданія Уложенія до дней нашихъ, то-есть въ теченіи почти одного вѣка съ половиною, законы, истекая отъ законодательной власти различными и часто противоположными путями, и бывъ издаваемы болѣе по случаямъ, нежели по общимъ государственнымъ соображеніямъ, не могли имѣть ни связи между собою, ни единства въ ихъ намѣреніяхъ, ни постоянности въ ихъ дѣйствіи. Отсюда всеобщее смѣшеніе правъ и обязанностей каждаго, мракъ, одежащій судью и подсудимаго, безсиліе законовъ въ ихъ исполненіи и удобность перемѣнить ихъ по первому движенію прихоти или самовластія» *).

Мѣсяць спустя, 7-го августа 1801 года, императоръ Александръ I пишетъ княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ Голицыной, рожд. кн. Вяземской, просившей о невзысканіи долговъ съ ея мужа: «Законъ долженъ быть для всѣхъ единственъ. Коль скоро я себѣ дозволю нарушить законы, кто тогда почтетъ за обязанность наблюдать ихъ? Быть выше ихъ, если бъ я и могъ, конечно бы, не захотѣлъ, ибо я не признаю на землѣ справедливой власти, которая бы не отъ закона истекала. Напротивъ, я чувствую себя обязаннымъ первѣе всѣхъ наблюдать за исполненіемъ закона, и даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе могутъ быть снисходительны, я могу быть только правосуднымъ» **).

*) Указъ Сенату о управленіи Коммиссіею Составленія Законовъ графу Завадовскому, отъ 5 іюля 1801 года (П. С. З., № 19904).

***) Письма и указы Александра I, въ *Русск. Стар.*, I, 440.

Законность, какъ исходная точка и конечная цѣль преобразованій, была симпатична не только Александру I, но и его ближайшимъ сотрудникамъ — графу Виктору Павловичу Кочубею, Николаю Николаевичу Новосильцеву, князю Адаму Адамовичу Чарторыжскому и особенно графу Павлу Александровичу Строганову. Говорю «особенно» потому только, что взгляды и намѣренія въ этомъ отношеніи гр. Строганова наиболѣе извѣстны и наиболѣе ярко имъ выражены. Изъ всѣхъ сотрудниковъ императора Александра I одинъ гр. Строгановъ записывалъ изо дня въ день всѣ «преобразовательные» планы, свои и чужіе, точно и ясно формулируя весь ходъ работъ. Издаваемый нынѣ второй томъ почти весь напечатанъ съ рукописей, имъ составленныхъ.

Въ самыхъ рукописяхъ гр. Строганова сказывается уже ученикъ математика Ромма: онъ въ своихъ записяхъ всегда точенъ, методиченъ, логически послѣдователенъ. Александръ I недоволенъ положеніемъ дѣлъ, желаетъ преобразовать его — гр. Строгановъ записываетъ на первомъ же листѣ 1-го тома своихъ тетрадей:

Quand dans un pays l'ordre des choses est mauvais, et qu'on veut le changer, il faut:

d'abord, se rendre compte de l'état dans lequel il est, ensuite, du but où on en veut venir,

et des moyens qu'il faut employer pour passer d'un état à l'autre.

Онъ не только записываетъ, онъ говоритъ въ этомъ же смыслѣ съ императоромъ Александромъ I, который, по самому свойству своего ума, быстро и

блистательнаго, но нимало не методичнаго, такъ нуждался въ подобномъ руководствѣ. Этимъ, можно думать, гр. Строгановъ болѣе всего импонировалъ на своего государя. Александръ I, конечно, вполне созналъ и одобрилъ, но, вѣроятно, впервые услышалъ отъ гр. Строганова слѣдующую простую истину:

Pour qu'un gouvernement puisse se dire bien organisé, il faut

que le système de son organisation soit le plus simple possible,

que dans la hiérarchie des employés chargés de différentes branches de l'exécution le pouvoir soit bien proportionné au devoir de chacun *).

Говорятъ и повторяютъ, что всѣ преобразованія, надъ которыми такъ много трудились въ первые годы XIX стол., исходили отъ императора Александра I. Согласно съ этимъ, укоряютъ и клянутъ перемѣну, будто бы происшедшую позже во взглядахъ и намѣреніяхъ старшаго внука Екатерины II. Это не столько недоумѣніе, какъ большая ошибка.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что императоръ Александръ I, вслѣдъ за воцареніемъ, многимъ былъ недоволенъ, многое желалъ измѣнить, даже исправить, какъ равнымъ образомъ несомнѣнно, что ни одна изъ произведенныхъ въ это время реформъ не исходила отъ

*) «Для того чтобъ правительство могло считаться хорошо устроеннымъ необходимо, чтобъ система его организаціи была возможно проста и чтобъ каждый изъ чиновниковъ, которымъ поручаются различныя отрасли администраціи, былъ снабженъ властью, соотвѣтственною обязанности, на него возложенной» (*Арх. зр. Строг.*, т. I, л. 3).

него лично, что всѣ онѣ были не безъ труда внушаемы ему, при чемъ его согласіе добывалось нерѣдко съ большими усиліями. Императоръ Александръ I никогда не былъ реформаторомъ, и въ первые годы своего царствованія онъ былъ консерваторъ болѣе всѣхъ окружавшихъ его совѣтниковъ.

Эту черту императора Александра I понималъ лучше всѣхъ и наиболѣе успѣшно боролся съ нею гр. Строгановъ. Вотъ что записалъ онъ въ своихъ тетрадяхъ того времени: «Намъ необходимо составить планъ реформъ и уяснить себѣ цѣль ихъ, чтобы труды наши не зависѣли ни отъ чьего произвола. Точно установивъ, чего мы желаемъ добиться отъ императора, необходимо опредѣлить его характеръ, чтобы сообразно этому составить нашъ планъ атаки, если я смѣю такъ выразиться» *).

Указавъ задачу, гр. Строгановъ принялъ на себя и ея выполненіе. Въ особомъ очеркѣ, основанномъ отчасти на психологическихъ соображеніяхъ, онъ опредѣляетъ довольно точно тѣ способы, при помощи которыхъ можно имѣть вліяніе на императора и руководить его волею. Привожу этотъ небольшой очеркъ цѣликомъ, въ виду крайняго его интереса для опредѣленія личности императора Александра I.

L'Empereur est monté sur le trône avec les meilleures dispositions pour établir les choses sur le meilleur pied

*) «Après avoir ainsi établi ce que nous voulions obtenir de lui, il s'agit de déterminer le caractère de l'Empereur pour, après l'avoir pour ainsi dire, reconnu, régler d'après cela notre plan d'attaque, si j'ose m'exprimer ainsi» (Ibid., v. 6, f. 29).

possible. Il n'y a que son inexpérience, son caractère mou et indolent qui s'y opposent. Pour faire le bien, il faut donc vaincre ces trois empêchements.

Puisqu'il a un caractère mou, le moyen d'avoir sur lui l'empire nécessaire pour faire le bien est de le subjuguier.

Comme il est d'une grande pureté de principes, le moyen de le soumettre plus sûrement est de rapporter tout à des principes très purs, et de la justesse desquels il ne puisse pas douter.

Cette même mollesse fait qu'il est très essentiel de ne pas perdre de temps, pour éviter d'être prévenu par d'autres, qui doivent indubitablement travailler, et qui rendraient ce travail d'autant plus difficile.

L'indolence de son caractère fait qu'il doit naturellement préférer ceux qui, saisissant son idée avec facilité, l'exprimeront comme il l'aurait voulu faire lui-même, et, en lui évitant la peine de chercher laborieusement l'expression qu'il aurait désiré, lui offriront sa pensée avec clarté et même, s'il est possible, avec élégance. Cette condition de lui épargner ce travail est absolument nécessaire.

Comme son inexpérience l'expose à avoir une grande défiance de lui-même, il faut, pour le raffermir et lui donner le moyen de savoir par où commencer, le mettre en état de pouvoir envisager d'un seul coup d'œil toute la masse de son administration, ce qui ne pourrait se faire qu'en lui offrant un tableau raccourci de l'état où se trouve l'Empire dans le moment où il en a pris les rênes *).

*) «Императоръ вступилъ на престолъ съ наилучшими намѣреніями возможно большіхъ усовершенствованій. Этому препятствуютъ только его неопытность и его характеръ, мягкій и лѣнивый. Для достиженія доброй цѣли

Графъ Строгановъ первый же и старательнѣе всѣхъ выполнилъ начертанную имъ программу сношеній съ императоромъ Александромъ I. Въ то время, въ первые мѣсяцы по воцареніи, два вопроса особенно занимали молодого государя—конституція и освобожденіе крестьянъ. Вотъ какъ просто и ясно опредѣляетъ графъ Строгановъ «la valeur du mot constitution» *):

«Конституція есть законное признаніе правъ народа и тѣхъ формъ, въ которыхъ онъ можетъ осуществлять эти свои права. Для укрѣпленія дѣйствительности этихъ правъ необходимо имѣть обезпеченіе, что посторонняя власть не воспрепятствуетъ пользованію этими правами. Гдѣ нѣтъ такого обезпеченія, которое воздерживало бы правительство отъ мѣръ, противныхъ интересамъ народа, тамъ нѣтъ и конституціи.

необходимо, слѣдовательно, преодолѣть эти три препятствія. Такъ какъ у него мягкій характеръ, то его должно поработить, чтобы имѣть необходимое на него вліяніе. Вслѣдствіе чистоты его принциповъ, наиболѣе вѣрный способъ порабоженія его заключается въ приведеніи всего къ чистымъ принципамъ, въ справедливости которыхъ онъ не могъ бы сомнѣваться. Эта мягкость его характера существенно обязываетъ не терять время, чтобы другіе не предупредили насъ, о чемъ они несомнѣнно должны стараться и чѣмъ значительно затрудняютъ нашъ трудъ. По лѣности своего характера, онъ естественно долженъ предпочитать тѣхъ, которые легко схватываютъ его мысль, способны выразить ее такъ, какъ онъ самъ того желалъ бы и, избавляя его этимъ отъ труда отыскивать желательное имъ выраженіе, способны ясно и даже, если возможно, изящно изложить его мысль. Это условіе избавленія его отъ труда существенно необходимо. Такъ какъ неопытность заставляетъ его быть недовѣрчивымъ къ самому себѣ, то, чтобы укрѣпить его и указать съ чего начать, необходимо предоставить ему возможность обозрѣть однимъ взглядомъ всѣ отрасли управленія, для чего потребно представить ему краткую картину положенія имперіи въ тотъ моментъ, когда онъ принялъ бразды правленія» (*Ibid.*, v. 6, f. 30).

*) См. ниже, № 111, стр. 40.

«Такимъ образомъ, въ понятіи о конституціи три части: установленіе правъ, пользованіе ими и обезпеченіе ихъ».

Не страшатъ графа Строганова и мечтанія императора Александра I объ освобожденіи крестьянъ—онъ знаетъ и любитъ русскаго мужика:

«Изъ всѣхъ сословій въ Россіи крестьяне заслуживаютъ наибольшее вниманіе. Большинство ихъ одарено и большимъ умомъ, и предприимчивымъ духомъ, но, лишенные возможности пользоваться тѣмъ и другимъ, крестьяне осуждены коснѣть въ бездѣйствіи и тѣмъ лишаютъ общество трудовъ, на которые они способны. У нихъ нѣтъ ни правъ, ни собственности. Нельзя ожидать ничего особеннаго отъ людей, поставленныхъ въ такое положеніе; даже тѣ небольшіе проблески ума, которые они проявляютъ, уже удивляютъ насъ и заставляютъ предвидѣть, на что крестьяне наши будутъ способны, получивъ извѣстныя права. Но задача въ томъ, чтобы предоставить имъ эти права безъ всякаго потрясенія, такъ какъ въ противномъ случаѣ лучше ничего не дѣлать. Тутъ предстоитъ щадить интересы помѣщиковъ; тутъ необходимъ цѣлый рядъ такихъ узаконеній, которыя, не нарушая правъ помѣщиковъ, вели бы къ такому улучшенію положенія крестьянъ, которое, въ концѣ концовъ, привело бы ихъ къ главной цѣли—къ освобожденію. При этомъ необходимо избѣгать такихъ выраженій, которыя могли бы волновать умы крестьянъ, что повело бы къ самымъ прискорбнымъ послѣдствіямъ» *).

*) *Ibid.*, стр. 42.